

Он так издевался над ней прошлой ночью

На следующий день, как только взошло солнце, ее разбудил громкий стук в дверь комнаты Цзи Нуань.

Она нахмурилась и попыталась перевернуться, но не смогла. Все ее тело было заключено в объятия Мо Цзиншэня.

Вспоминая прошлую ночь ... на ее лице не было ни капли стыда. Вместо этого ей захотелось ударить его несколько раз от негодования.

Он сказал ей, чтобы она вообще не думала о сне, и она действительно почти не спала!

Мо Цзиншэнь слишком хорошо переносил обиды. Из-за того, что она внезапно оттолкнула его из-за слов Цзи Менгран, когда они дразнили друг друга, он затаил обиду!

Приведя ее в ванную, он целовал ее до тех пор, пока она не ослабела. Затем он дразнил и трогал ее до тех пор, пока она не смогла больше этого выносить. Как раз когда она была готова кончить от его поддразнивания....

На самом деле он вел себя так, словно ничего не случилось. Вымыв ее, он вынес ее и бросил на кровать, держа так, чтобы она заснула. Больше он ничего не делал!

Ее тело горело очень долго из-за этого, и то, что он держал ее в своих объятиях, только усугубляло боль. Как бы она ни сопротивлялась в его объятиях, он вел себя как слепой, крепко держа ее и не давая пошевелиться.

После того, как его дразнили до такой степени, что все ее тело было охвачено огнем, он оставил ее без возможности потушить его. Это было даже хуже, чем быть накачанной наркотиками....

Лицо Цзи Нуань было полно разочарования и ярости. Быстрый стук в дверь не дал ей успокоиться в его объятиях. Она попыталась сесть, но он тут же толкнул ее обратно.

Глаза мужчины не открывались. На его красивом лице застыла томная сонливость, сопровождавшая раннее утро. Когда она уже собиралась снова вскочить в гневе, он обнял ее и хрипло проговорил:

- Сейчас только 5.30 утра, разве обычные люди стали бы стучать в такое время?

Она тоже так думала. Только кто-то без сердца мог прийти в такое время, чтобы прервать сны

людей.

Как только она подумала об этом, то сразу же догадалась, кто это был.

Было действительно так трудно прогнать ее.

Цзи Менгран, скорее всего, не спала всю прошлую ночь.

Ум Цзи Нуань стал более осознанным. Она сжалась в его объятиях, но из-за жгучей пытки прошлой ночью открыла рот и укусила его в грудь.

Мо Цзиньшэнь хмыкнул, нахмурил брови и крепче обнял ее.

- Будь послушнее. Не двигайся, как тебе заблагорассудится. - Его голос стал еще более хриплым.

Она отказывалась в это верить. После того, как он мучил ее до такого жалкого состояния прошлой ночью, как он мог вообще не сопротивляться?

Если бы это не был дом семьи Цзи, она бы прямо прижала его к кровати и заставила себя сделать это прошлой ночью.

Стук в дверь комнаты стал еще громче. Цзи Мэнгран повысила голос за дверью:

- Старшая сестра! Проснись, а! Солнечный свет сегодня особенно хорош! Пойдем на утреннюю пробежку!

Цзи Мэнгран никогда раньше не была такой трудолюбивой, и она никогда не брала на себя инициативу отправиться на утреннюю пробежку.

Она не могла уснуть, но думала ли она о том, устали ли другие?

Цзи Нуань резко села. Ее действия были слишком внезапны и заставили застигнутого врасплох Мо Цзиньшэня открыть глаза.

Его голос был тихим и спокойным,

- Кажется, я должен позволить тебе меньше возвращаться в эту семью Цзи в будущем.

Цзи Нуань взглянула на дверь. Даже если бы у нее не было особого желания встать с кровати, в таком случае она была бы разочарована в Цзи Менгран до такой степени, что захлопнула бы дверь у себя перед носом.

- Старшая сестра ... ты не спишь... - словно проверяя, снова раздался за дверью голос Цзи Менграна.

Цзи Нуань решила лечь и не двигаться, делая вид, что ничего не слышит. Она отказывалась верить, что в такое время Цзи Менгран может быть толстокожей до такой степени, что игнорирует чувства других членов семьи, продолжая стучать в дверь.

И действительно, постучав в дверь еще несколько секунд, Цзи Менгран—которая не слышала ни звука внутри-догадалась, что ее игнорируют. Однако она не могла продолжать стучать, потому что ее отец и тетя Шэнь проснулись!

-Что ты делаешь так рано утром?! Разве ты не знаешь, что все отдыхают? - Цзи Хунвэнь нахмурился, спускаясь с третьего этажа. Как только он увидел Цзи Менграна, его лицо похолодело.

Цзи Менгран тут же сделала шаг назад, осторожно смягчая свой голос и говоря:

- Папа, разве старшая сестра только что не оправилась от простуды? Я подумала о том, чтобы пойти утром с ней побегать, чтобы укрепить тело....

-Почему я не вижу, что ты обычно просыпаешься так рано? Разве ты не знаешь, что твой шурин там? Почему ты так шумишь?- После того как Цзи Хунвэнь отругал ее, он больше не мог спать спокойно. Он еще раз предупредил ее и повернулся, чтобы спуститься вниз.

За дверью их комнаты снова воцарилась тишина. Цзи Нуань была особенно сонлива. Расслабившись, она спрятала голову в нежных объятиях Мо Цзиншэня и нашла удобное положение, чтобы снова заснуть.

В семь с лишним утра Цзи Нуань чувствовала себя отдохнувшей, спускаясь по лестнице. Увидев людей внизу, она улыбнулась и обернулась, чтобы крикнуть наверх:

- Цзиньшэнь, я забыла взять телефон. Иди, помоги мне взять его.

Цзи Менгран сидела за обеденным столом. Как раз когда она собиралась найти слова, чтобы отругать Цзи Нуань, которая проснулась так поздно, ее слова были заглушены действиями Цзи Нуань.

Она не только не заметила силуэта Мо Цзиншэня, но и после слов Цзи Нуань услышала размеренные шаги, возвращающиеся в комнату. Он явно пошел помочь Цзи Нуань достать телефон.

Эта Цзи Нуань, она на самом деле помыкала Мо Цзиншэнем здесь и там! Кем она себя

возомнила?

Меньше чем через минуту Мо Цзиньшэнь вернулся на лестницу. Цзи Нуань все еще стояла там, ожидая его. Она взяла у него трубку и хлопнула ресницами.

- Спасибо, дорогой!

Ясные черные глаза Мо Цзиньшэня встретились с ее взглядом. Он спокойно скривил губы.

- Пойдем завтракать. Папа уже ждет.

Видя, как они спускаются вместе—одна освежающе красивая и хорошо воспитанная, заставляющая сердца людей волноваться, в то время как другой холодный и красивый до такой степени, что другие не могли отвести глаз—Цзи Хунвэнь не расстроился, хотя они проснулись поздно. Вместо этого он улыбнулся и попросил тетю Цинь принести им завтрак.

- Папа, Доброе утро!- Настроение Цзи Нуань было хорошим, когда она подошла к ближайшему к Цзи Хунвэнь месту.

Увидев, что она повернулась к этому креслу, лицо Шен Херу стало немного несчастным. Она собиралась сказать что-то саркастическое, но в тот момент, когда Мо Цзиньшэнь подошел к ней, она подумала о его ауре и репутации и решила промолчать.

- Доброе. Как тебе спалось? - Настроение Цзи Хунвэня было довольно хорошим, когда он взглянул на Цзи Нуань. Затем он посмотрел на Мо Цзиньшэня. -Это первый раз, когда вы оба вернулись в дом Цзи, чтобы остаться там после свадьбы. Если есть что-то, к чему вы не привыкли, скажите это.

Мо Цзиньшэнь спокойно и вежливо кивнул головой, демонстрируя свои манеры.

-Все в порядке. Звуконепроницаемые стены спальни довольно хороши. Мы не слышали большого движения и хорошо спали всю ночь.

Звуконепроницаемые?

Цзи Нуань бросила на него быстрый взгляд.

Этот человек был действительно чернобрюхим. После издевательств над ней прошлой ночью, эти слова явно предназначались для того, чтобы подшутить над ней.

Она мрачно посмотрела на него, но Мо Цзиньшэнь только спокойно усмехнулся.

Цзи Менгран сидела прямо напротив них. Она подняла голову и посмотрела на Мо Цзиньшэня.

Когда они были в семье Цзи, Мо Цзиньшэнь не казался таким суровым и апатичным, как обычно. Хотя он казался безразличным, он заботился о Цзи Нуань и не имел отстраненной холодности, которая отталкивала людей за тысячи миль.

Он нес в себе чистоту и остроту, которые были принесены утром. На него было действительно приятно смотреть.

Однако его руки были заняты тем, чтобы отодвинуть стул Цзи Нуань для нее. На людей, стоявших сбоку, попросту не было времени.

Цзи Менгран тайком сжала скатерть рядом с ее рукой, сжимая ее до такой степени, что ее форма стала искажаться.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/736676>